

УДК 80
ББК 80я43

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ**

Материалы I международной
научной конференции
30-31 августа 2011 года
г. Санкт-Петербург

П 27 Перспективы развития современной
филологии : материалы I Международной научной
конференции, 30-31 августа 2011 года, г. Санкт-Петербург. -
Петрозаводск : ПетроПресс, 2011. - 97 с. - В надзаг.:
Науч.-изд. центр "Открытие".

Представлены материалы докладов международной научной конфе-
ренции «Перспективы развития современной филологии».

В материалах конференции обсуждаются проблемы современной фи-
лологической науки, анализируются вопросы русской и мировой литера-
туры, проводятся сопоставительные исследования русского и других
языков на разных уровнях языковой системы. Сборник представляет ин-
терес для филологов различных исследовательских направлений, учите-
лей-словесников, студентов-филологов и аспирантов.

© Научно-издательский центр «Открытие»

ISBN 978-5-8430-0163-6

СЕКЦИЯ 1. Русская литература

**СИМВОЛИКА ЦВЕТА, СЕМАНТИКА ЦВЕТОВ,
ОЛЬФАКТРОННЫЙ КОД В КОНТЕКСТЕ ОБРАЗОВ
РОМАННЫХ КРАСАВИЦ И. С. ТУРГЕНЕВА**

А. А. Бельская

*Орловский государственный университет, г. Орёл, Россия.
E-mail: aa_bel@mail.ru*

В романах И. С. Тургенева можно встретить ряд женских персонажей, в образах которых заостряются черты блистательной и в высшей степени соблазнительной красоты. Условно их можно отнести к типу «тургеневских красавиц», «реальных натур», которых отличает «гнет женственности». Наша цель – доказать, что в контексте их образов большую роль играют символика цвета, семантика цветов и ольфакторный код.

В «Дворянском гнезде» «настоящая красавица» Варвара Павловна Лаврецкая сравнивается с *розой* («В Париже ... расцвела, как роза»), в цветописии героини преобладает *чёрный* цвет («дама в *черном* шелковом платье», «шляпа с *черным* вуалем»), а сопровождает её «сладкий» запах *пачули* («Первое, что поразило его <...> был запах *пачули*»). Используя распространенный флористический троп («женщина – цветок»), Тургенев употребляет его для характеристики формы, а не содержательной сущности героини. В свою очередь, *чёрный* цвет, который в символике многих культур – цвет господства тёмных сил в человеке, выступает знаком теневой стороны личности героини и становится показателем отсутствия в ней светлой позитивной энергии. «Изящная», но находящаяся во власти страстей и соблазнов Варвара Павловна предстаёт носителем дурных, греховных качеств. Симптоматично, что в пору первого знакомства с Варварой Павловной красота её влечёт Лаврецкого жаром желаний, обещанием «сладкой» женской любви, «тайной роскошью неизведанных

Synge. Deirdre of the Sorrows). В соответствующих конструкциях в ирландском языке также невозможно обнаружить союзное слово: *Is í Máire atá sásta*. (It is Maire is content). (M. ÓSiadail). Таким образом, можно утверждать, что расщепленные предложения в ирландском варианте английского языка являются калькой ирландских предложений.

В ирландском варианте английского языка сочинительный союз *and* часто используется со значением следствия: *Writing letters to the papers is my business, an' I'll write as often as I like, when I like an' how I like*. (S. O'Casey. The Shadow of a Gunman) и противительного отношения: *I had an old veneration for you, hearing all my lifetime that you are so gentle to women and to dogs and to little children, and you wrestling with the powers of the world as being so hard in war*. (Lady Gregory. Grania). Данное явление также обусловлено влиянием ирландского языка, где союз *agus* может использоваться как в соединительных конструкциях (в значении *and*), так и в конструкциях со значением следствия и противительного значения (в значении *since* (non-temporal), *but*, etc.) (K. P. Carrigan).

Как показывает анализ, большинство грамматических особенностей ирландского варианта английского языка обусловлено влиянием ирландского языка. Это объясняется тем, что при овладении новым языком грамматика первого языка (в отличие от других уровней) является наиболее устойчивой к воздействию системы второго языка. (У. Вайнрайх, А. Россети).

Особенности ирландского варианта английского языка, присутствующие в грамматическом строе, являются его основными отличительными чертами по отношению к британскому варианту английского языка. К ним относятся: появление в ирландском варианте английского языка новых конструкций, оппозиций, а также расширение функциональности грамматических форм и структур.

Литература

1. Edwards J. Irish and English in Ireland. // Language in the British Isles / ed. by P. Trudgill. Cambridge, London, New York, New Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1984. - P. 480-499.
2. Hyde D. The Twisting of the Rope. // Poets and Dreamers. / foreword by T.R. Henn. New York: Erlin Smythe Gerards Cross, 1974. - P. 139-148.
3. Joyce J. Ulysses. London: Penguin Books, 1986. - 650 p.
4. Lady Gregory. The Gaol Gate. // Lady Gregory: Selected Plays. - Toronto: Macmillan of Canada, Maclean-Hunter Press, 1975. P. 97-105.
5. Shaw G.B. John Bull's Other Island. // The Genius of the Irish Theatre. / ed. by S. Barnet, M. Berman, W. Burto. New York: American Library of World Literature, Inc. 1960. - P. 16-107.
6. Synge J.M. Act III from Deirdre of the Sorrows. // An Anthology of Irish Literature. / introduction by David O'Greene. New York: New York University Press, 1971, vol. 2. - P. 451-466.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОСМОНИМОВ ЯПОНСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Э. А. Милкаманавичюте, А. Н. Зарипова

Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
г. Казань, Россия, rijoolka@gmail.com

Астрономия – одна из древних терминологических систем, продолжающая свое развитие в современном мире. В специальных лексемах, обслуживающих эту отрасль науки отражены национальные особенности культуры и мировоззрения. Современное состояние развития науки характеризуется усилением международных научных контактов,

что ведет к унификации и интеграции в системе номинации новых понятий.

Данная статья посвящена сопоставительному лексико-семантическому анализу астрономических названий космонимов японского и немецкого языков с целью выявления лингвокультурологической специфики и общности в данной терминологической системе.

Как известно, многие небесные объекты носят традиционные собственные имена, восходящие к древним культурам. Однако наряду с проникновением культурно маркированных понятий вестественно-научные знания наблюдались также и обратное проникновение. Так система именования дней недели Восточной Азии тесно переплетается с латинской системой и основана на «Семи светилах». Рассмотрим их подробнее. Солнце 太陽 [таиё] (яп. толстый, большой + солнечное (светлое, мужское) начало). Название происходит от традиционного китайского 太陽 [тайян] (кит. великий, высочайший + "ян" (мужское начало в древней китайской философии)). Также известно традиционное название солнца – 日 [хи, ничи, джицу]. Воскресенье/日曜日 [ничийё:би] (яп. день Солнца). Луна 月 [цуки, гэцу, гацу], иероглиф заимствован из Китая 月 [юэ]. Понедельник/月曜日 [гэцуё:би] (яп. день Луны).

Следующие дни недели связаны с названиями пяти планет, видимых невооруженным глазом. Эти пять планет названы по пяти элементам традиционной философии Восточной Азии:

火星 [касэй] (яп. огонь + звезда) – Марс; 火曜日 [каё:би] (яп. день огня), Вторник.

水星 [суйсэй] (яп. вода + звезда) – Меркурий; 水曜日 [суйё:би] (яп. день воды), Среда.

木星 [мокусэй] (яп. дерево + звезда) – Юпитер; 木曜日 [мокуё:би] (яп. день дерева), Четверг.
金星 [кинсэй] (яп. металл + звезда) – Венера; 金曜日 [кинъё:би]

(яп. день металла), Пятница. 土星 [досэй] (яп. земля + звезда) – Сатурн; 土曜日 [доё:би] (яп. день земли), Суббота.

Названия дней недели в немецком языке изначально были связаны с богами, которые поочередно несут службу в течение всей недели. И через них – с названиями семи планет классической астрономии. Однако древние германцы адаптировали систему, внедрённую римлянами, и заменили римских богов своими исконными богами.

Воскресенье/Sonntag: произошло от Древневерхненемецкого *sunnun tag* и означает «день Солнца». Это перевод латинской фразы *dies Solis*.

Понедельник/Montag: произошло от Древневерхненемецкого *mānetac* и означает «день Луны». Вероятно, это название основано на переводе с латинского языка *dies Lunae*. В северогерманской мифологии луна персонифицируется как бог Мани.

Вторник/Dienstag: произошло от Средневерхненемецкого *dingesdach* и означает «день Тива». Тив был богом, связанным с единоборством и воинской доблестью в германо-скандинавской мифологии. Название дня основано на латинской фразе *dies Martis* или «день Марса» (римский бог войны).

Среда/Mittwoch: произошло от Древневерхненемецкого *mittiwehha* означает середину недели (т.к. христианская неделя начинается с воскресенья, и среда в ней является четвертым днем). Известно, что до распространения христианства в X веке среда означала день германского бога Водана (позже известного среди германских народов как Один). Название дня было основано на латинской фразе *dies Mercurii* или «день Меркурия». Так как и Один, и Меркурий рассматриваются как проводники душ в своих мифологиях и ассоциируются с поэтическим и музыкальным вдохновением.

Четверг/Donnerstag: произошло от Древневерхненемецкого *Donres tac* означает день Донара (для континентальных немецких народов) или Тора (для северных).

Тор известен как бог грома. Название дня основано на латинской фразе *dies Iovis* или «день Юпитера». В римском пантеоне Юпитер был верховным божеством. Он захватил и сохранил свою власть благодаря молнии.

Пятница/Freitag: произошло от Древневерхненемецкого *frījasdag* означает день северо-германской богини любви Фриги. Название дня основано на латинской фразе *dies Veneris* или «день Венеры». Венера была римской богиней красоты и любви.

Суббота/Samstag/Sonnabend: для южной и западной части Германии - *Samstag* от Древневерхненемецкого *sambaztac*. Название было заимствовано от греческого *sabbaton* - «день Сатурна». Для северной, восточной и средней части Германии *Sonnabend* от Древневерхненемецкого *sunnapaband*, что означает канун новой недели.

Земля не входит в семь светил и называется у японцев *地球*[чикю] (яп. земной шар). Название заимствовано из Китая *地球*[дикю] (кит. земной шар). Немецкое название Земли - *die Erde* происходит от прагерманского слова *erþō*, которое связано с греческим $\epsilon\rho\alpha$ и имеет значение «земля» или «почва».

Названия планет Уран, Нептун и Плутон в японском языке отличаются от предыдущих пяти планет Солнечной Системы и основаны на греческих и латинских мифонимах. В японском языке Уран *天王星* [тенноусей] (яп. царь небесный + звезда). Название было переведено и заимствовано из (древнегреч. $\text{Ο}\text{υρανός}$ [оуранос] - небо). В древнегреческой мифологии Оуранос бог, олицетворяющий небо. Немецкое название Урана *Uranus* было заимствовано из латыни. Нептун в японском *海王星* [кайоусей] (яп. царь морской + звезда). Произошло от (лат. *Neptunus*) - в древнеримской мифологии бог морей и потоков и было переведено на японский. Немецкое название было также заимствовано из латыни и звучит как *Neptun*. Плутон в японском *冥王星* [мейоусей] (яп. темный царь + звезда). Плутон отстоит дальше, чем любая из других планет Солнечной системы от солнца. Плутон - это древнеримский бог

подземного мира, повелитель загробного царства мертвых. Немецкое название *Pluto* было заимствовано из латыни.

Помимо заимствований из греческого и латинского языков, существует ряд собственных имен, заимствованных в немецкий и японский языки из арабского. Большинство таких названий являются описательными, связанными описанием местоположения звезд внутри созвездий в античных звездных каталогах. Многие содержат приставку «аль-», соответствующую в немецком языке определенному артиклю. Например, немецкое *Benetnasch* и японское *ベネトナシユ* [бенэтонашию] также известны как *Alkaid*/アルカイド [арукаидо] от (араб. $\text{ش عن ل اتان بل ادئ اقل}$ [аль-каид аль-банат ан-наш] «предводитель плакальщиц») - звезда Алькаид в созвездии Большая Медведица (со ссылкой на плакальщиков с похорон Калипсо, которая по легенде стала Большой Медведицей). Немецкое *Alpheratz* и японское *アルフェラッツ* [аруфераццу] произошли от (араб. سرة الفرس [сиррат аль-фарас] «пуп коня»). Немецкое *Dubhe* и японское *ドゥーベ* [ду-бэ] произошли от (араб. ظهر الدب الاكبر захр ад-дубб аль-акбар - «спина большого медведя») - звезда Дубхе в Большой Медведице.

Ряд звезд в немецком и японском языках включает одинаковые арабские корни; например, корень денев - «хвост». *Denebola*/デネボラ [дэнебора] - Денебола, происходит от арабского ذال ابن ذ [данаб аль асаб] - «хвост льва».

Помимо названий-мифонимов в древности созвездиям давали имена по названиям предметов, животных или явлений, которые они напоминали. Так названия многих небесных объектов были образованы посредством онимизации и калькирования. Таким способом были образованы, например, названия 12 созвездий эклиптики в немецком и японском языках. Приведем некоторые из них: *Widder* (нем. баран), *おひつじ座* [охицуджи-за] (яп. баран + созвездие) - Созвездие Овен, *Zwillinge* (нем. близнецы), *ふたご座* [футаго+за] (яп.

близнецы + созвездие) – Созвездие Близнецы, Steinbock (нем. каменный козел), やぎ座[яги-за] (яп. козел + созвездие) – Созвездие Козерог. Названиям созвездий в немецком языке также соответствуют имена знаков зодиака. Однако японские названия зодиакальных созвездий отличаются от названий созвездий эклиптики и были заимствованы из латыни, но с английской транскрипцией при помощи трансфонации: ジェミニ[джемини] – Близнецы (лат. Gemini), アクエリアス[акуэриасу] – Водолей (лат. Aquarius), ヴァーゴ[вя-го] – Дева (лат. Virgo).

Методом онимизации и прямого перевода были образованы также такие названия как немецкое *Der Große Bär* (нем. большой медведь) и японское おおぐま座 [оогума-за] (яп. большой медведь + созвездие). Однако существуют и другие названия. Немецкое название *Großer Wagen* (нем. большой ковш) связано с легендой о Дионисе, по которой он странствовал по земле в поисках ночлега, и его приютил бедный пастух. В благодарность бог рассказал ему секрет приготовления вина. Пастух решил угостить вином своих друзей и, выпив слишком много, они ошибочно подумали, что кто-то хочет их ограбить, и убили пастуха. Дионис был очень огорчен, что пастуха убили из-за его подарка и поместил в его честь ковш с «божественным напитком» на небо.

Помимо ныне используемого перевода японское название おおぐま座 имеет другой, более древний вариант (яп. закоулок + созвездие), уходящий корнями в китайский буддизм. Согласно верованиям китайцев Север считался очень плохим направлением, а северо-запад - наихудшим. А так как в древние времена Большая Медведица указывала практически точно на северный полюс, следовательно, ассоциировалась с севером, по мнению китайцев, темным закоулком неба; направлением, которого старались избегать. Традиционно военные и охотники старались не направлять свое оружие на север. Интересна аналогия, по которой самая южная звезда астеризма Большая

медведица – Алькаид одним из названий имеет в японском языке 破軍星 [хагунсей] (яп. звезда, разбивающая армии) или, как ее еще называют, «самая закоулистая [плохая] звезда». В японском также существует выражение むかひぐま [мукахигума] (яп. лицо + медведь/закоулок) – попать в неприятность. Для молодого поколения фраза интерпретируется как «встретиться лицом к лицу с медведем», в то время как среди пожилого поколения она до сих пор понимается как «попать в закоулок».

Таким образом, проведенный анализ астрономических терминов немецкого и японского языков позволяет говорить о сопоставимом пласте лексических единиц из латинского, греческого и арабского языков. Что объясняется первоначальным зарождением астрономии в Греции и Риме и ее активным развитием в Европе.

Кроме того, в период средних веков, когда интерес к науке на территории Европы был потерян, в арабском мире астрономические знания поддерживались. В частности, на арабский язык была переведена фундаментальная астрономическая работа античности - «Альмагест» Клавдия Птолемея, в оригинале написанная на греческом языке, переведенная на латинский и включавшая каталог звезд с подробными описаниями их положения на небе.

Специфичным в процессе номинации астрономической терминологии является стремление передать новые понятия с помощью средств собственного языка, прибегая например, к методу калькирования или описания.

Литература

1. Duden Deutsches Universalwörterbuch/hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. - 3., völlig neue bearb. und erw. Aufl. -, Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996

2. Emil Schürer: Die siebentägige Woche im Gebrauch der christlichen Kirche der ersten Jahrhunderte. Probeheft der

Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft (Jahrgang 6), 1905, S. 18–19.

3. 広辞苑 Koujien /ed. by 新村出 Shinmura Izuru. – 5th ed., 岩波書店 Iwanami Shoten, Tokyo, 1998.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ И РЕФЕРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК МАРКЕР ИДИОСТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

О. В. Шаркунова

ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, Россия,
olga.sharkunova@mail.ru

В современных исследованиях ученых-языковедов подчеркивается, что особенности художественного текста связаны с идиостилем, а также с интенцией произведения [2], которая находит свое выражение в идиостилистически значимых референтно-номинативных языковых средствах, выполняющих функцию наименования и связи с объектами реальности. Научными исследованиями в области идиостиля занимались М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Н.С. Болотнова, В.А. Салимовский, Г.Я. Солганик, Ю.Н. Караулов, В.В. Виноградов, И.И. Бабенко, А.Н. Васильева, Л.С. Захидова, Тынянов Ю.Н., С.Т. Золян, Р.О. Якобсон, Лихачев Д.С., Мухин М.Ю. и др.

Имеющийся теоретический базис по данной проблеме позволяет говорить о том, что идиостиль – это совокупность стилистически значимых индивидуально-авторских языковых внутритекстовых особенностей, которые отбираются с учетом реализации авторского восприятия действительности в его интенции и опосредованной (через текст художественного произведения) коммуникации с читателем для правильного его восприятия [2]. Идиостилистически значимые языковые внутритекстовые особенности представлены тропами и

фигурами речи [8], которые базируются на системе референтно-номинативных средств и являются внутренними параметрами художественного текста, в то время как авторская интенция, коммуникация и восприятие являются внешними по отношению к самому тексту параметрами [4]. Следовательно, в дальнейшем **под идиостилем мы будем понимать** совокупность всех индивидуально-авторских текстовых экстра- и интралингвистических параметров. Рассмотрим наиболее важные элементы каждой из идиостилистических составляющих – авторскую интенцию и референцию. Особенностью реализации авторского замысла (интенции) в составе экстратекстовых (внешних), «внелингвистических», по М.Н. Кожиной, М.П. Котюровой, и инtrateкстовых (внутренних) референтных отношений художественного произведения является приращение дополнительных коннотаций к каждой из повторных номинаций, соединенных референтными связями.

Обратимся к определению референтных отношений. Исходя из дефиниций, предложенных Дж.Р. Серлем, Н.Д. Арутюновой, А.Д. Шмелевым и М. Беллерт, можно заключить, что под референтными отношениями понимается отнесенность включенных в речь (интралингвистических) имен или именных групп к объектам экстралингвистической действительности [9], [10]. Учитывая значимость их в качестве идиостилистической репрезентанты, а также их двойственную природу (наличие внутренних и внешних связей) [3], мы предлагаем выделить **внешнетекстовые (экстратекстовые) референтные отношения** – отнесенность включенных в текст имен к объектам внеязыковой действительности; и **внутритекстовые (инtrateкстовые) референтные отношения** – соотнесенность включенных в текст имен между собой. Объект экстратекстовой действительности проецируется в текст посредством первичной номинации, при дальнейшем его упоминании между цепочкой повторных номинаций, обозначающих его, возникают референтные связи, они образуют референтные отношения [10].

Подготовлено к печати Научно-издательским центром «Открытие».
Подписано в печать 22.09.2011 г. Формат 60X84 1/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,49. Зак. 2007. Тираж 50 экз.
Отпечатано в ООО «ИД «ПетроПресс»